

В. Г. Белинский

**Сказания русского народа,
собранные И. Сахаровым.
Том первый**

Виссарион Григорьевич Белинский

Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том первый

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2768925*

Аннотация

«Читателям уже известна сообщенная нами во 2-й книжке «Отечественных записок» нынешнего года подробная программа издания, предпринятого И. П. Сахаровым. Вероятно, они, вместе со многими из прочитавших программу, были изумлены огромности труда, который задал себе наш почтенный собиратель памятников старины и народности русской. В самом деле, издать одному человеку семь огромных томов, вмещающих в себя тридцать книг и объемлющих собою все стороны древней русской жизни – от фактов, сообщаемых летописями, до древних костюмов, гербов, печатей, пословиц, поговорок и проч. и проч., – труд неслыханный на святой Руси!..»

Содержание

Примечания

13

Виссарион Григорьевич Белинский

Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том первый

Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том первый. Книга первая, вторая, третья и четвертая. Издание третье. Санкт-Петербург. 1841. В тип. Сахарова. В большую 8-ю д. п. 82, 128, 276, и 82, всего 568 стр.

Читателям уже известна сообщенная нами во 2-й книжке «Отечественных записок» нынешнего года подробная программа издания, предпринятого И. П. Сахаровым. Вероятно, они, вместе со многими из прочитавших программу, были изумлены огромностию труда, который задал себе наш почтенный собиратель памятников старины и народности русской. В самом деле, издать одному человеку *семь* огромных томов, вмещающих в себя *тридцать книг* и объемлющих собою все стороны древней русской жизни – от фактов, сообщаемых летописями, до древних костюмов, гербов, печатей, пословиц, поговорок и проч. и проч., – труд неслыханный на святой Руси! Многие, в недоверчивости покачивая головою,

говорили об этой программе, как обыкновенно говорится о великолепных «программах», к которым приучили уже наши книжные спекулянты доверчивую публику. Но каково же должно быть удивление этих неверовавших – теперь, когда г. Сахаров, вслед за программой, действительно издал *первый* том своих «Сказаний» – том огромный, состоящий из 568 страниц большого формата, напечатанных в два столбца таким мелким, убористым шрифтом, что они смело могут быть приняты за 1136 страниц обыкновенной печати, и вмещающий в себе сведения в высшей степени интересные! По этому первому тому мы можем несомненно надеяться, что г. Сахаров выполнит в точности всю свою программу и подарит русскую публику таким изданием, какого еще не имела она и какого тщетно стала бы ожидать от деятельности других любителей старины. Душевно желаем скорейшего окончания этому прекрасному предприятию.

Для тех из наших читателей, которые незнакомы еще с трудами г-на Сахарова, скажем, что книга его есть сокровищница положительных сведений о разных фазах прежней русской жизни. Сведения эти или собраны им самим во время путешествий по губерниям Тульской, Калужской, Орловской, Рязанской и Московской, или доставлены ему просвещенными соотечественниками¹, или, наконец, заимствованы

¹ В рецензируемом издании И. П. Сахаров благодарил за помощь А. Н. Оленина, А. Х. Востокова, В. Ф. Одоевского, Н. П. Воейкова, А. И. Кастерина, В. Г. Анастасевича, А. В. Терещенко, Ю. Н. Бартеньева, В. И. Даля, И. Ф. Афремова и др.

из книг, изданных другими. И. П. Сахаров – не теоретик: он даже иногда посмеивается над теорией, а иногда и по-бранивает ее, и потому не думайте встретить в его книге ни теоретических взглядов на ту или другую сторону русского быта, ни, так сказать, исторической архитектоники, ни попытки представить стройное изображение древней русской жизни; нет, г. Сахаров так добросовестен, что и не брался за подобное изображение; он лучше, чем кто-нибудь, знает, что это дело невозможное и что один только бесстыдный, достойный всякого презрения шарлатанизм может в великолепной программе обещать представить Россию во всевозможных видах и отношениях, – тогда как для этого нет ни у кого в мире ни сил, ни материалов...² Он избрал себе часть истинно благую и истинно полезную: он собирает материалы – песни, сказки, поверья, предания, пословицы, обычаи, письменные памятники древности и, не мудрствуя лукаво, передает все это со всевозможною точностию и верностию своим соотечественникам. Мало этого: он тщательно собирает разные толки и мнения касательно спорных вопросов о достоверности того или другого ученого поверья и делает из этих мнений свод, ограничиваясь, по местам, легкими замечаниями с своей стороны и не входя в дальнейшее критическое разбирательство дела. Так и должно быть; в противном

² Намек на «Россию в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. Ручную книгу для русских всех сословий» Ф. В. Булгарина (СПб., 1837).

случае, книга его, имея две разносторонние цели, необходимо распалась бы на две части, из которых одна непременно вредила бы другой. Давайте нам материалов, фактов, больше фактов; критика не замедлит явиться, и тогда само собою обнаружится, кто прав, кто виноват – новая ли, все критикующая историческая школа (которой явно противоречат убеждения почтенного И. П. Сахарова), или старая, готовая верить на слово и летописи, и «Слову о полку Игореве», и «Сказанию о Мамаевом побоище», и «Слову Даниила Заточника», и пр. и пр. Без фактов все дело будет вертеться только на словах, ограничиваться голословием. Итак, в сторону критику, почтенный и трудолюбивый наш собиратель «Сказаний русского народа»! Давайте нам фактов, больше фактов, – и вы услышите громкое спасибо всех сторон бесконечного царства русского.

Но и теперь, прочитав только первый том ваших «Сказаний», мы шлем вам свое искреннее, душевное спасибо. Сколько любопытного собрано в этом обширном томе! Первая книга его носит на себе название «Русской народной литературы». Здесь издатель прежде всего говорит о славено-русской мифологии; собирает все, что находится об этом предмете у Нестора (которого летопись он признает и древнею и достоверною) и что написано было о том же Иннокентием Гизелем, Поповым, Чулковым, Глинкою, Кайсаровым, Строевым, Руссовым, Приезжевым, равно как и иностранцами: Саксом-Грамматиком, Гельмольдом, Дитмаром, Стурле-

зоном Снорри, Шедием, Френцелем, Вагнером, Арнольдом, Гроссером, Монфоконом, Баньё, Шерером, Машем, Гейнекцием, Толлием, доктором Антоном, Леклерком, графом Потцким, Кромером, Шнейдером, Гваньипи, Гютри, Длугошем, Стрыйковским, Тунманом, Гебгарди, Шварцем, Герберштейном, Раичем, Мавро-Урбином, князем Бакхау, Нарушевичем, Иовием, Нарбутом... Не драгоценные ли это указания?.. Далее следуют «Песни русского народа», или, лучше сказать, пересмотр почти всех доселе изданных песенников под различными, длинными и короткими, шарлатанскими и скромными названиями – от «Песенника», изданного Чулковым в 1770-м году, до новейших³. Тут чрезвычайно любопытны сведения, собранные г-ном Сахаровым, о том, как смотрели прежние издатели на собираемые им песни, как поправляли их, то есть как коверкали и уничтожали весь колорит древности и народности для того, изволили видеть, чтоб представить их «в лучшем, привлекательнейшем виде». Ужас объемлет душу, когда посмотришь на работу этих поправщиков, как иной, например, из 11 стихов чудного древнего стихотворения (из сборника Кирши Данилова) делал ровно 50, по правилам реторической «амплификации», или вместо

Во чужой земле мне могилушка,

³ Разбор песенников был доведен И. П. Сахаровым до издания: «Народные русские песни, собранные М. М.» (1837).

поправил так:

Во чужой стране могила мне!

или вместо простых, но оригинальных и выразительных стихов;

Молодому, холостому
Назолу дает,
Молодой и холостой
В лужке травушку примял,

поставил свои, водяные и пошлые:

Молодец один прекрасной
Девине знакомой
Часто по лугу гуляет,
Травку приминает.

Говоря о сборнике древних песен, известном под названием: «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым», г. Сахаров решительно не признает, чтоб они были собраны этим казаком, а приписывает собрание их П. А. Демидову, «жившему в Туле в половине XVIII столетия и любившему собирать все редкости». Действительно, известно, что эти стихотворения открыты были П. А. Демидовым, что по смерти его достались они г. Хозикову, кото-

рый подарил их Ф. П. Ключареву; что потом г. Ключарев поручил издать их А. Ф. Якубовичу и что они были изданы г-м Якубовичем в 1804 году, под названием: «Древние русские стихотворения»⁴. Потом К. Ф. Калайдович напечатал второе издание их в 1818 году, с той же рукописи, полученной им уже от графа Н. П. Румянцева, прибавив к ним 35 песен и сказок, откинутых г. Якубовичем. Но трудно доказать, чтоб именно П. А. Демидов собрал эти песни, а не кто-либо другой: пока для этого нет никаких данных, и представляемые г-м Сахаровым доказательства – догадки, не более. – Наконец, в этом же отделе большое место занимают толки о достоверности «Слова о полку Игореве» и о значении некоторых слов его. Г-н Сахаров, собрав здесь все, что было писано об этом «Слове» pro и contra⁵, отдает преимущество верующим в древность и русское происхождение «Слова», восстает на сомневающих и даже, перепечатывая это «Слово» в свое издание, ставит на заглавном листке грозное: «Да постыдятся и посрамятся вси глаголющие нань!» Оставляем его в этом убеждении, не будем пока спорить, и поблагодарим за сообщение полных сведений о всем, относящемся к «Слову»: это весьма важная услуга тем, кому придется забирать о «Слове» справки. В этой же книге указаны сочинения и мнения о «Русских народных праздниках».

⁴ Имеется в виду (и ниже цитируется) сборник «Национальное песнопение» (М., 1809), изданный М. Н. Макаровым.

⁵ за и против (лат.). – Ред.

Этими тремя статьями: о мифологии, песнях и праздниках, ограничивается первая книга первого тома, называющаяся, как сказано, «Русскою народною литературою». Самые песни составляют уже *третью*, наибольшую по числу страниц книгу того же тома. В ней находится драгоценное собрание песен святочных, хороводных, плясовых, свадебных, семейных, разгульных, удалых, солдатских, казацких, исторических, обрядных и колыбельных— со многими вариантами, «сравнительными песнями», примечаниями и описаниями обрядов, при которых они поются. Нельзя не иметь доверия к каждому стиху песен, сообщаемых г-м Сахаровым: везде слышится чисто народный склад, народное слово, народное выражение, и нигде незаметно ни малейшей подправки. Решительно собрание песен г-на Сахарова может быть названо у нас единственным и образцовым. Советуем всем собирателям поучиться у него этому делу.

К отделу же «Народной литературы», судя по плану г-на Сахарова, напечатанному в предисловии к первой книге, должны быть отнесены помещенные во *второй* книге «Русские народные загадки и притчи» и «Русские народные игры». То же предисловие обещает дополнить отдел «Народной литературы» — пословицами, сказками и обзорением русских областных наречий; все это войдет в состав следующих томов.

Во второй книге, кроме сказанного, помещена большая статья: «Русское народное чернокнижие», где собраны пре-

дания о. разных русских «заговорах», о «народных чарованиях», «предания знахарей и колдунов» и «народные гадания».

Четвертая книга содержит в себе перепечатанные с верных текстов «Былины русских людей», именно: древние русские стихотворения, находящиеся в сборнике Кирши Данилова: «Добрыня Никитич», «Илья Муромец», «Василий Буслаев», «Алеша Попович», «Соловей Будимирович», «Иван Гостиной сын» и «Чурила Пленкович»; далее: «Слово о полку Игоревом», разделенное на XII песен, «Сказание о нашествии Батыя на русскую землю», «Слово Даниила Заточника» и, наконец, «Сказание о Мамаевом побоище». Все это весьма кстати помещено здесь, как драгоценные материалы древней русской словесности.

Честь и слава деятельности г-на Сахарова и любви его к избранному им предмету! Добросовестные, полезные и бескорыстные труды его не останутся без вознаграждения. Признательные соотечественники поощрят его своим вниманием, а ученые русские никогда не забудут трудов его, доставляющих им такие драгоценные, достоверные материалы, которых они нигде не нашли бы, если б г-н Сахаров, собиравший большую часть своих «Сказаний» на месте, в разных частях России, не делился с ними своими приобретениями. Пожелаем только, чтоб он не оскудел в средствах для такого огромного и дорого стоящего издания; а эти средства – в руках публики.

Примечания

Данная рецензия и следующая за ней непосредственно примыкают к «Статьям о народной поэзии» (наст. т., с. 125–275), где также говорится о фольклористической деятельности И. П. Сахарова.

Принадлежность рецензии Белинскому подвергалась сомнению (см.: ЛН, т. 57, с. 570; В. М. Потявин. Мнимая рецензия Белинского на «Сказания русского народа» И. П. Сахарова. – «Ученые записки ЛГУ», № 229, серия филологических наук, вып. 30, 1957, с. 255–257). Мнение В. М. Потявина было поддержано Ю. Г. Оксманом, который считал, что отклик на «Русские народные сказки», собранные тем же И. П. Сахаровым, также, вероятно, не принадлежит Белинскому (см.: Ю. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., Гослитиздат, 1958, с. 569). Предположение В. М. Потявина и Ю. Г. Оксмана о возможном авторстве М. И. Каткова отпадает ввиду того, что М. И. Катков 19 октября 1840 г. (то есть более чем за полгода до выхода «Отечественных записок», 1840, № 6) уехал в Германию, где пробыл два учебных семестра. К тому же М. П. Катков совместно с А. Д. Галаховым рецензировал книги, вышедшие в Москве. Да и в известных реестрах Галахова (ИРЛИ, ф. 419, № 52), в которые он регулярно записывал отобранные для рецензирования издания, ни одна из упомянутых книг И. П. Сахарова

не числится. Что касается существа двух выдвинутых В. М. Потявиным аргументов, то они не выдерживают критики. В рецензии нет «сочувствия» скептикам, отрицавшим подлинность «Слова о полку Игореве» – просто автор констатирует наличие двух точек зрения по вопросу о подлинности «Слова», высказывая пожелание дальнейшего исследования этой проблемы. Что же касается отношения к славянской мифологии, то позиция автора рецензии не противоречит позиции автора статей о народной поэзии. Таким образом, за отсутствием каких-либо документальных данных, нет оснований подвергать сомнению авторство Белинского.